

Э. Петросян

Литература сопротивления во Франции

Литературную славу современной прогрессивной Франции создают передовые писатели. Они в дни оккупации вели борьбу против фашистских захватчиков и совмещали литературное дело с борьбой за честь и свободу своей родины.

Вторая империалистическая война завершилась победой Советской Армии, освободившей народы Европы от фашистских оккупантов. Но последыши фашизма остались. Агрессивная политика, преклонение перед англо-американским империализмом, космополитизм характеризуют нынешнюю реакционную литературу Франции. Французское правительство подавляет демократические свободы, ведет политику коллаборационизма.

Подлинными творцами современной передовой литературы являются писатели, которые, выражаясь словами М. Горького, стремятся к понятию эстетики как этики будущего.

Передовые писатели Франции проявляют творческий энтузиазм в области политической лирики, прозы, публицистики, философии.

Они создают передовую литературную критику, обращаясь за разрешением волнующих вопросов к классикам марксизма. Еще до второй мировой войны во Франции вышло несколько сборников с высказываниями классиков марксизма по вопросам культуры и литературы.

Так, Жан Фревилль издал две книги с текстами Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о культуре.

В предисловиях к этим изданиям Фревилль останавливается на некоторых литературоведческих вопросах, в частности о необходимости борьбы против вульгарного социологизма, о передовой тенденции литературы, о возникновении романтизма, о превосходстве реализма. Жан Фревилль один из тех передовых критиков, которые оплодотворяют свою критическую литературную работу под влиянием классиков марксизма и советских писателей. Он писал о Горьком: „Подобно ветру победы, творчество Горького разрушает старые бастии, оно выгоняет мрак угнетения и страха, оно передает мятеж лоне всякого подчинения, оно ведет миллионы людей в море красных знамен....

Пусть еще сильнее поднимается гром...¹

¹ L' Humanité—1936 7/XII.

В борьбе против фашизма передовые писатели Запада черпали силу в советской идеологии, в творчестве М. Горького, В. Маяковского, М. Шолохова, А. Фадеева и других.

Советская литературная критика, особенно литературно-публицистические труды М. Горького и А. Фадеева, играли и играют огромную роль в деле развития революционной эстетики Запада.

Советская литература оказывает исключительное влияние на передовую зарубежную литературу. Изучение трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина стало насущным требованием передовых писателей Запада.

Первый Всесоюзный Съезд Советских писателей прошел под знаком гениальной мысли товарища Сталина о советской литературе, как литературе социалистического реализма. Каждое слово вождя о культуре стало ценным вкладом в деле развития иностранной передовой эстетической мысли.

М. Горький оказал огромное влияние на передовых писателей Запада.

Во французской литературной науке появление таких трудов, как „Золя“ А. Барбюса, „Ленин—Искусство и действие“ и „Прощание с прошлым“ Р. Роллана, „За социалистический реализм“ Л. Арагона, „Роман и народ“ Ральфа Фокса, статьи, брошюры, выступления П. Вайяна Кутюрье, статьи Ж. Р. Блока и других свидетельствуют об огромном воздействии советской литературной науки на современную революционную эстетику Запада.

На советскую литературу передовые писатели Запада смотрят как на литературу освобожденных сил советского народа, как на литературу строящейся, поднимающейся гигантской страны, где осуществляются лучшие мечты народов, где победил социализм и совершается переход от социализма к коммунизму.

По поводу Сталинской Конституции П. Вайян Кутюрье писал, что Сталинская Конституция дала народам СССР подлинный демократизм, невиданный еще в мировой истории. В то время как французские рабочие и трудовые массы боролись за свободу и независимость трудовой Франции, СССР являл миру картину подлинной демократии настоящего и будущего, блестящий пример истинной свободы, которая обеспечивает человеку собственное достоинство, обеспечивает ему родину.¹

Революционные традиции развивались во время оккупации Франции в трудах лучших представителей современной литературы. В противовес предательской деятельности некоторых писателей, во время оккупации Франции передовые писатели в тяжелых условиях шаг за шагом защищали свободу своего народа, своей культуры. Среди этих писателей большую роль играли безусловно Ж. Р. Блок, Л. Арагон и другие писатели и публицисты-коммунисты.

¹ L' Humanité, 8 июля 1937 г.

Л. Арагон прошел поучительный путь. Отказ от сюрреализма и переход к революционному реализму совершился под влиянием советской идеологии, под влиянием творчества Маяковского, М. Горького, М. Шолохова, А. Фадеева, К. Симонова. В своем выступлении в 1935 г. в Нью-Йорке, в клубе Джон Рида, рассказывая о первой встрече с Маяковским в Париже, Арагон подчеркивает значение этой встречи. Изучение поэзии Маяковского имело огромное значение для дальнейшего его творчества. Он пережил решительный творческо-идеологический перелом, стимулом для которого явились, как он говорит, война французского капитализма против Марокко и встреча с Маяковским, советским поэтом, „голос которого гремит от Тихого океана до Черного моря и от Карельских лесов до пустынь Центральной Азии“¹.

С этого момента, говорит он, все решительно изменилось в нем. Впервые он почувствовал связь с новым миром. Я привык видеть, продолжает он, „не только отвратительное лицо врага, но также глаза миллионов мужчин и женщин, и Маяковский поэт учил меня просто, что можно и нужно к ним обращаться тем, которые должны трансформировать этот мир и которые поднимут на него (на мир— Э. П.) свой кулак, от которого повиснет разбитая цепь...“².

Дальше он указывает, что философия буржуазии учила его отрицать этот внешний мир, но передовые люди, материалисты должны в корне изменить мир капитализма. Он утверждает, что, вернувшись из страны Советов, он перестал быть прежним поэтом, он перестал быть только поэтом униженных, а стал поэтом красного фронта и он понял, что единственно достойное человека и поэта дело, это объявление славы нового мира не только декларативно, а путем посвящения своего мастерства, самого интимного в своем мастерстве, служению этому новому миру³.

В стране Советов его изумило гигантское чудесное строительство. Этой теме посвящена его книга „Ура-урал“, в которой характеризуется новое качество социалистического труда, труда, который является делом чести и доблести.

В 1930 г. Арагон принимал участие на съезде советских украинских писателей в Харькове.

В 1934 году Арагон был в Москве в качестве делегата первого всесоюзного съезда советских писателей.

Арагон подчеркнул всемирное значение советской культуры. Он утверждал, что передовые народы и писатели Запада восхищаются примером СССР и его людей, примером практической работы в СССР, и что опыт советских писателей является фундаментом для иностранной передовой литературы.

¹ L. A r a g o n — „Pour un réalisme socialiste“, 1936, page 43.

² Там же, стр. 53.

³ Там же.

„Над живой литературой поднимается знамя нового материализма, знамя советской литературы всего мира“¹.

„.....мы принимаем радостный завет, лозунг советской литературы, социалистический реализм“².

Он еще и еще раз подчеркивал влияние советской литературы на передовую культуру и на революционную деятельность своих передовых современников. Арагон, вместе с Ж. Р. Блоком, Р. Фоксом и другими, является участником народного фронта, защищает испанский народ против Франко, является пропагандистом советской культуры.

В своей статье, посвященной „15-летию советской кинематографии“ Арагон противопоставляет высококачественное мастерство советского кино американскому, голливудскому псевдоискусству.

Арагон считает, что „истинное величие на экране зарисовано только в СССР, в стране, которая дала Потемкина, Турксиба и Землю, эта страна остается в области кино пионером человеческого интеллекта, страной истинной, единственной в кинематографической поэзии“³.

В своей статье („Коммюн“, январь, 1937 г.), посвященной 15-летию советского кино, он пишет, что „Три песни о Ленине“ и „Чапаев“ явились бесподобными ценностями этой годовщины. Эти фильмы имели огромный успех среди трудящихся. Он находит, что в романе Ж. Р. Блока („Сибилла“) сцена, где танцовщица Сибилла узнает о смерти Ленина, напоминает сценарию Вертова.

Арагон дает высокую оценку прекрасной последовательной борьбе французского народа против фашизма.

„Для Франции 1934 года, пишет он, характерен не фашизм, а сопротивление фашизму. Против буржуазии, готовой на все, убивающей на улицах рабочих, вырос огромный, крепко спаянный антифашистский блок, 9-го февраля по вызову коммунистической партии рабочий класс ответил фашизму „нет“. Волна восстаний охватила провинцию. Единый фронт социалистической и коммунистической партий, спаянный кровью рабочих, окреп в бою, объединившем пролетариат перед лицом буржуазии. Это доминирующий момент, который подчиняет себе все, в том числе и литературу“⁴.

Арагон с глубоким волнением и чувством восхищения говорит о выступлении тов. Жданова на первом Всесоюзном съезде советских писателей.

Арагон высоко ценит метод социалистического реализма. Социалистический реализм для Арагона является историческим доказательством превосходства пролетарского метода реконструкции мира⁵.

¹ L. Aragon, „Pour un réalisme socialiste“, page 56

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 45—46.

Для Арагона передовым является искусство, которое отражает борьбу масс против коричневого палача, искусство, которое создает правдивую картину жизни и борьбы народа, воспринимается миллионными людьми. Это ленинское искусство, так как оно является орудием в революционной борьбе пролетариата.¹

В статье „Последний урок Горького“ Арагон посвящает свои мысли, песни и мечты тому, чтобы в стране Вийона, Дидро, Бабефа, М. Тореза могло царствовать право на труд и отдых.

* * *

В статье „Последний урок Горького“ Арагон дает высокую оценку значению Сталинской Конституции, которая в беспредельной сокровищнице человеческой культуры завоевывает высоты, поднимаясь выше мировой, самой передовой культуры, написанная трудом, борьбой, радостью 160 миллионов людей, гением большевиков, мудростью партии и его вождя, товарища Сталина².

В статье „Да здравствует Горький“ Арагон подчеркивает мировое значение творческих идей М. Горького. Он указывает на огромную роль статьи Горького „С кем вы, мастера культуры?“.

Горький, умирая во имя социализма, показал миру сущность социализма, пишет Арагон, и передовые люди мира вместе с социализмом, вместе с великим Сталиным, с народом Советских Социалистических Республик, с М. Горьким, чье сердце еще бьет в стене Кремля, как наше, как сердце блестящего будущего³.

Во время оккупации Франции литература сопротивления явилась частью политической борьбы французских партизан, французского народа против фашизма. Эта литература черпала силу в коммунистической партии, в учении Ленина и Сталина, в патриотизме французского народа.

На X конгрессе коммунистической партии Франции Морис Торез сказал, что „невозможно строить величие Франции без огромного усилия для создания умственного и морального возрождения“.

Передовые писатели Франции ведут борьбу против позорного примирения предателей французского народа с англо-американским империализмом.

В дни оккупации они предпочли умереть стоя, чем жить на коленях, как говорил Поль Элюар, поддерживая героическую позицию Долорес Ибаррури, и „перестроить мир по мерке человека“ (П. Элюар).

В противовес холодному объективизму и предательской кажущейся индифферентности тех реакционных писателей, которые поддерживали мюнхенскую авантюру, трусливо-реакционную политику

¹ L. Aragon, „Pour un réalisme socialiste“, page 45—46.

² Commune, Август 1936, стр. 1444. (La dernière leçon de Gorki).

³ Commune, 1938/IV, „Vive Gorki“, стр. 898.

Виши, ужасы оккупации, передовые писатели Франции боролись в рядах партизан, словом и оружием против фашистского рабства.

Наиболее передовые писатели: Луи Арагон, Поль Элюар, Эльза Триолэ и другие, содействуют возрождению французской литературы. Провозвестниками новой поэзии явились эпические и лирические боевые песни Л. Арагона и других.

Эти писатели высоко ценят советскую культуру. В свете советской идеологии они лучше осознают задачи передового писателя, они стараются лучше понять литературное наследство и лучше бороться в защиту его от деморализации.

Силу русского народа в борьбе против фашизма неоднократно подчеркивал Л. Арагон в своих публицистических и художественных произведениях.

В сентябре 1942 г. под редакцией Жака Декура (впоследствии расстрелянного немцами) и затем Клода Моргана вышли первые подпольные номера газеты „Французская литература“ („Летр франсез“), ставшей литературно-политическим центром сопротивления.

В появившемся в январе 1943 года сборнике „Честь поэтов“ приведены основные идейные и практические источники литературы сопротивления. Это вековая способность французского народа к борьбе с реакцией. Но основным мотивом книги являются сознание необходимости единства в борьбе против оккупации, вера в победу, солидарность передовых сил Франции с доблестными сыновьями русского народа и борьба против фашизма и империалистического разрушения. Они черпали силу из идей коммунистической партии, деятельности большевиков. У них была одна мысль: что только в рядах коммунистической партии возможно освободить творческие силы и развернуть их без ущерба для независимости и свободы мысли. Л. Арагон с восхищением говорит о героической борьбе Советской Армии и всего советского народа, которые, начиная со Сталинграда, нанесли сокрушительные удары фашизму и освободили народы Европы от фашистского рабства. В современном революционном реализме Франции, отражается безусловное влияние М. Горького и В. Маяковского, Фадеева К. Симонова и других советских писателей.

В песнях Л. Арагона мощно звучит стремление к свободе путем неустанной борьбы с врагами культуры. В получившей широкую известность во Франции песне Элюара „Свобода“, несмотря на некоторые неясности и отсутствие конкретности, звучат мотивы, отражающие стремление французского народа к свободе. В этой песне имя свободы автор желает запечатлеть на оружии воинов.

Влияние М. Горького и всей советской идеологии выражается в ведущейся борьбе против декадентской, реакционной литературы Запада.

М. Горький своими литературно-критическими и публицистическими статьями, разоблачающими литературно-философскую реакци-

онную мысль Запада, и своими призывами к мастерам культуры, к борьбе против старого мира и к утверждению передового, демократического в человеческой культуре, оказал огромное влияние на передовых писателей и критиков Франции.

Литература сопротивления охватывает самые разнообразные литературные жанры. Она создала лирику, сатиру, памфлет, роман, очерк, художественную публицистику и т. д. Но лирический жанр и публицистика оказались самыми удачными в литературе сопротивления.

Боевая революционная поэзия в годы сопротивления черпала образцы в поэтическом наследстве передовой поэзии прошлого. Поэтов сопротивления воодушевляли стихи Беранже, В. Гюго, поэзия Парижской коммуны и песенная народная поэзия. Они неоднократно обращались к народным легендам, песням и балладам.

Л. Арагон известен советскому читателю задолго до второй империалистической войны. Его романы „Базельские колокола“ и „Фешенебельные кварталы“ явились результатом его упорной борьбы за усвоение советской литературы. Его теоретическая книга „За социалистический реализм“ (1936 г.) была написана под влиянием эстетических взглядов М. Горького и В. Маяковского.

В этой книге он объявляет революционный реализм борьбой против фашизма. „Я требую возврата к реализму, и это является уроком Маяковского, вся поэзия которого является частью реальных условий революции“, пишет Арагон в своей книге „За социалистический реализм“. Арагон проводит ту мысль, что не только нужно описывать существующую реальность, но также и изменять ее.

В 1946 г. в предисловии к своему сборнику стихотворений Л. Арагон подчеркивает роль и значение советской литературы, ее идейную глубину и ее влияние на мировую передовую литературу.

В годы войны появились некоторые сборники стихов Л. Арагона. В сборнике стихов „Нож в сердце“ (1939—40) поэт выражает горечь французского народа, пережитую им в условиях предательства. Он поет и мужество тех, кто вступал на путь сопротивления.

В 1942 г. вышла другая книга стихов Арагона—„Глаза Эльзы“ и в 1943—45 гг. „Французская заря“—получившие широкую известность в демократических кругах.

В своем сборнике сатирических стихов „Гревенский музей“ автор предельно ярко выражает гнев французского народа против врагов родины. Он дает образ двух Франций—Франции коллаборационистов и Франции боевой.

„Я Вам пишу в стране, где загнан, как скотина,

Народ в нужду и смрад, в молчание и сплин,

• И где у матери готовы вырвать сына,

Как будто Ирод царь, когда Лаваль-дофин¹.

В литературе сопротивления можно проследить горьковские идеи о защите человека, народа, идеи о несокрушимой созидатель-

¹ Луи Арагон, „Избранные стихи“, Москва, 1946, стр. 51.

ной силе труда, о вере в интеллектуальные возможности народа. Отсюда вытекает создание образа нового человека. Тема защиты человека нашло свое выражение в обрисовке образов французских передовых женщин и девушек. Арагон ярко и искренно рисует героическую борьбу и смерть Жака Декура, Габриеля Пери, Манушяна и других.

Теме защиты передового борца посвящена книга Арагона „Коммунист“, эпическое повествование о подвигах передовых шахтеров, передовых людей Франции, борющихся против фашизма. В этой боевой эпической прозе, переходящей в политическое лирическое повествование, автор рассказывает о доблестных партизанах, и на основе их деятельности пытается выявить черты коммуниста. Автор характеризует массовую национальную борьбу против фашизма как законное, логическое проявление классовой борьбы.

Значительная часть книги отведена описанию расстрела 27-и борцов-патриотов в Шагобриане, куда направился Арагон по совету Жака Дюкло в качестве свидетеля, в день расстрела. Арагон посвятил этому бесчеловечному преступлению одну из наиболее сильных, художественно ярких частей своей книги „Коммунист“. Он приводит последние письма расстрелянных.

В этой части книги революционный реализм сливается с чувством глубокой горечи о неосуществленной мечте народа. Несмотря на это, в книге сильно звучит оптимизм автора, ибо в боевой смерти этих борцов за свободу Арагон видит новых, прогрессивных преобразователей общества, их смерть превращается в плодотворную борьбу за завтрашний день. Патриотический пафос автора выражает ту мысль и чувство, что в моральной силе этих искренних патриотов глубокие потенциальные силы французского народа, который „неоднократно удивлял мир“.

У этих коммунистов сильна уверенность в победе, в силе партии, эта уверенность дает им силу мужественно одержать победу над смертью. В последнюю минуту они с энтузиазмом поют революционные песни— „да здравствует СССР, да здравствует Франция, моя родина, да здравствует коммунистическая партия!“ В волнующем образе Андре Ребиера Арагон рисует неутомимого борца; перед расстрелом он писал: „Повторяю, что если я сохранил все свои духовные и физические силы, если не поддаюсь болезненному возбуждению, не впал в уныние,—этим я обязан моему доверию к коммунистической партии, моей вере в победу марксизма, развитого Лениным и Сталиным; и я могу лишь сожалеть о тех, кто погибает без идеала или не имеет нашей непоколебимой веры в идеал“.¹

Автор подчеркивает воспитательную роль коммунистической партии, историческую роль ее деятелей в образе Жака Декура и Габриеля Пери.

¹ „Письма расстрелянных коммунистов“. Москва, 1949 г., стр. 32.

Жак Декур, редактор подпольной газеты „Летр Франсэз“, прекрасно выражает идею революционного гуманизма. Он пишет: „то, что делает отвратительным пангерманиста, это то, что он всегда направлен против мысли. Сегодня, как и вчера, мы ему противопоставляем воинствующий гуманизм Франции, мы объявляем меч в служение мысли“¹.

Перед смертью он писал: „...я склонен скорее смотреть на себя, как на лист, оторвавшийся от ветки,—он падает с дерева на землю, чтобы удобрить почву. Качество почвы зависит от качества листьев. Мне хочется многое сказать о нашей французской молодежи, ведь на нее я возлагаю все свои надежды“.²

Л. Арагон дает высокую оценку тем борцам, которые, не будучи французами, предпочитают умереть в борьбе против общего врага народов, глубоко понимая истинное значение этой борьбы.

Вот Михаил Манушян, пишет Арагон, армянин, родился в Турции, главный осужденный процесса „двадцати четырех иностранцев“. Вот что он говорит, когда пишет своей жене: „...я умираю как борец французской освободительной армии“³.

Он желает, чтобы печатали в дальнейшем его стихотворения и письма.

Арагон приводит пример мужества Жоржа Полицера, Габриеля Пери, Жака Декура и других.

Он возвеличивает образ шахтера Шарля Деборжа (Па Де Калэ) и без малейшего сентиментализма и объективизма он рисует мир угля, где возникли в сентябре 1940 и 1941 годов великие стачки; это те люди, которые начали борьбу против внешнего врага средствами борьбы против классового врага. Всю эпическую легендарную значительность борьбы народа и партизан Арагон передает как незабываемый актуальный факт и характеризует массовую национальную борьбу против фашизма, как законное, логическое следствие, сопутствующее проявлениям классовой борьбы в годы второй империалистической войны.

Он приводит слова Горького о том, что счастливы те люди, которые знают, что народ является неисчерпаемым источником энергии, который может превратить всякую возможность в необходимость, все мечты в реальность. Эти люди чувствуют свою тесную связь с народом. Это для них источник жизни и творчества. Это чувство увеличивается в них и заполняет их сердца огромным волнением и необходимостью создания новых форм культуры.

Проблема единства борьбы против реакции и утверждения нового и прогрессивного идет от творчества М. Горького и от всего социалистического гуманизма. Источником положительного является народ.

Основная идея советской эстетики о необходимости связи писателя с народным творчеством проникла в зарубежную передовую

¹ Aragon, „L' homme communiste“, page 238.

² „Письмо расстрелянных коммунистов“, стр. 52.

³ Louis Aragon. „L' homme communiste“, page 241.

эстетику. Эта идея сейчас занимает значительное место в развитии зарубежной революционной литературы.

В своей статье „Народный писатель“ Эльза Триолэ пишет, что „народный писатель—это советский поэт Симонов, когда он пишет „Жди меня“, выражая веру тысяч людей в победу и в возвращение победивших борцов. Народными писателями являются Толстой, Барбюс, Горький, Маяковский“.¹

Еще недавно вышла книга Роже Гароди „Литература могильщика“. В идеях Р. Гароди еще много неясного и спорного. Но в книге основная идея характерна тем, что автор указывает на недостаточность голого отрицания реакции и находит нужным противопоставить отрицаемому явлению явление прогрессивное. Здесь скажется утверждающее начало, оптимизм, вера в силу народа, силу передовых идей. Основываясь на идеях М. Горького о народности литературы, он утверждает, что отрицание и отказ еще не являются революционным действием и что философия революционерато, что „мысль рождается из действий, она является действием и она служит действию“, что революционность должна проявляться и в теории и в практике. Р. Гароди подтверждает свою мысль о том, что голая борьба против капитализма не революционна без утверждения нового. Он основывается на „Капитале“ Маркса, в котором не только даются противоречия капиталистического общества, а еще и те силы, которые в состоянии довести борьбу до конца для уничтожения капиталистического режима.

На примере некоторых реакционных писателей (Ж. П. Сартр, Ф. Морияк, А. Мальро) автор доказывает, что под их маской борьбы против капитализма скрывается его защита.

А. Мальро пессимист; он является представителем умирающего класса. Он утверждает, что „каждый человек страдает, потому что мыслит. Сознание жизни может быть только отчаяние“.

Человек для Мальро вечно одинокий и вечный, мир бесцельный.

Разоблачая пессимизм и нигилизм, Р. Гароди резюмирует, что жизнь пассивного человека, человека, который не борется для разрушения старого мира с ясным видением другого строя, безнадежная, отчаянная жизнь, жизнь, которая не что иное, как мятежное и ожесточенное ожидание смерти.

Мир Мальро—мир отчаяния.

Этим пессимистам, декадентам писатели сопротивления противопоставляют тех писателей, которые связаны с народом и борются за его победу.

Одна из особенностей литературы сопротивления, связанной с идеями М. Горького—борьба против бесплодного гуманизма. В стихах Л. Арагона и П. Элюара подчеркивается необходимость отказа

¹ „Lettres Françaises“ 26/V 1947.

от иллюзий и идея достижения практической реальности. Эта мысль выражается особенно в стихотворении П. Элюара „Тени“, посвященном шахтерам-стачечникам. Эта идея является основным мотивом лирики Арагона.

В прелюдии „Французской зари“ Арагон пишет:

Где оружие?—найдем его сами,
У врага заберем ни за грош,
К чорту, рабская вялая дрожь!
Хлеб достаточно смочен слезами,
Каждый день для восстанья хорош.¹

Эта тема ярко анализируется в книге Клода Моргана „Клеймо человека“.

Герой романа проходит школу воинствующего гуманизма.

Лирика и проза литературы сопротивления в своих исканиях переживает глубокое обновление, происходящее в процессе освоения народного творчества и всего передового литературного наследия. Но недостаточное углубление вопроса партийности литературы приводит этих писателей к переоценке литературного наследства и использованию ряда литературных форм, не имеющих никакой связи с новым содержанием современной литературы. Недочеты сказываются в наличии некоторых элементов национализма.

Правильно показывая революционное значение народных песен, оценивая творчество В. Гюго, Э. Золя, А. Барбюса, П. Кутюрье, они восхваляют также Маллармэ и Рембо и других писателей, которые не имеют никакой связи с прогрессивной литературой. Вопрос литературного наследия и создания новых форм для воплощения нового содержания станет ясен в процессе дальнейшего изучения советской идеологии, советской литературы.

М. Горький высоко оценивает литературное наследство французских писателей-реалистов Стендаля, Бальзака и других. Но он одновременно борется против переоценки писателей буржуазного общества.

Он говорил в своей речи: „имеется полное основание надеяться, что когда история культуры будет написана марксистами, мы убедимся, что роль буржуазии в процессах культурного творчества сильно преувеличена, а в области литературы особенно сильно, и еще более в области живописи, где буржуазия всегда была работодателем и тем самым являлась законодателем. Буржуазия не имела в самой себе и не имеет тяготения к творчеству культуры,—если это творчество понимать шире, чем только непрерывное развитие внешних материальных, бытовых удобств и развитие роскоши. Культура капитализма—не что иное, как система приемов физического и морального расширения и укрепления власти буржуазии над миром, над людьми, сокровищами земли, энергией

Луи Арагон, „Избранные стихи“. Москва, 1946, стр. 63.

природы. *Смысл процесса развития культуры никогда не понимался буржуазией как необходимость роста всей массы человечества*¹. (Подчеркнуто М. Горьким.)

Одной из особенностей литературы сопротивления является сознание чувства отчаяния, чувства неосуществленной мечты народа с его рвением к борьбе. Необходимость борьбы во имя счастья народа является важнейшим принципом эстетики сопротивления.

В стихотворении „Жалоба дикой шарманки“ Арагон выражает патристические чувства народа, загнанного под бомбежку. Он выражает предельно сильный гнев народа, которому предатели-правители запретили бороться против фашизма.

В стихотворении „Сирень и розы“ (написанном в июле 1940 года, после Компьенского перемирия в Жаверлаке) Арагон писал:

Там отдыхает враг и затаились тени,
узнали мы, вчера без боя сдан Париж,
мне не забыть вовек о розах и сирени,
о боли двух утрат, что вновь не возвратишь².

В стихотворении „Вильневский врач“ Арагон противопоставляет красоту жизни, мирную природу фашистскому варварству.

Стихотворение „Баллада о том, как поют под пыткой“ посвящено славному герою, который пел марсельезу перед смертью.

Но марсельеза стала скоро
Той песнею другой,
Той самой лучшею, с которой
Воспрянет род людской.³

В литературе сопротивления основным мотивом является единство красоты поэта и жизни, жизнелюбность, радость жизни,— вот что характеризует творчество Арагона.

В одной песне он пишет, что солнце без любви,—

—это жизнь наугад,

солнце без любви—это вчера без завтра.

Арагон желает ввести в свои песни мажорную гамму, жизнелюбную улыбку, красоту и идейную насыщенность.

Говоря о задачах поэзии (в „Хронике прекрасной песни“), Л. Арагон требует, чтобы поэзия соответствовала требованиям современности... „и дело касается вчерашней борьбы, пишет он, сегодняшний день имеет свой бой, как вчерашний день, и сегодня имеет свою новую поэзию, современную поэзию, которая соответствует нашим удивительным условиям существования в мире, где Париж без света, хочет быть, во что бы не стало, еще светом мира“.

Арагон подчеркивает необходимость прогресса передовой мысли

¹ М. Горький, „Литературно-крит. статьи“, Гослитиздат, 1937 г., стр. 635—6.

² Луи Арагон, „Избранные стихи“, Москва, 1946, стр. 23.

³ Луи Арагон, „Избранные стихи“, Москва, 1946, стр. 68.

французского народа. Патриотический пафос его стихов, полнота рифмы, переплетение народной ясной интонации с интимно лирической напевностью, с наличием некоторых элементов социалистического реализма, выдвигает Арагона в первые ряды писателей сопротивления.

Влияние М. Горького на литературу сопротивления сказывается и в трактовке любви. Идея любви Горького-гуманиста своеобразно глубоко влияет на передовую литературу Франции.

В творчестве и эстетике литературы сопротивления эта тема является основной.

Клод Морган, отвечая на статью Карко „В защиту романа любви“ („Летр франсез“, 25 июля 1947 г.), указывает на то, что исключение любви из романа—идея реакционная, что, во-первых, нужно иметь в виду качество любви, и что исключение любви из романа равняется исключению идеи счастья. Тема любви принимает новое течение в лирике и прозе сопротивления и он отличается от прежней французской литературы.

В этом вопросе сказывается сильнейшее влияние М. Горького. Идея любви, идея материнства, в противовес реакционной литературе, впервые возникла в творчестве М. Горького.

Идея любви к народу и близкому человеку укрепляет борьбу против врага и обеспечивает победу. Это понятие любви в творчестве Горького и современных советских писателей теснейшим образом связывается с идеей защиты передового человечества.

Идея защиты передового человека красной нитью проходит в стихах Арагона („Любовь в разлуке“, „Весна, сирень и розы“, „Глаза Эльзы“ и др.) и требует безусловно своего дальнейшего углубления.

Новое чувство в этой литературе, это чувство отчаяния, мысли об утраченных мечтаниях и воля к борьбе. Это новаторство особенно ярко выражается в творчестве Арагона и Элюара.

Патриотический пафос стихов, полнота рифмы, переплетение суровой сатиры с лирической напевностью делает их первыми поэтами литературы сопротивления.

Писатели и критики сопротивления Франции возвеличивают русскую классическую и советскую литературу.

Советская идеология дает силу в борьбе для защиты своей отечественной народной культуры, находящейся под угрозой американского демпинга.

В статье Франси Коена (напечатанной в „Летр Франсез“ от 20/V—1948 г.) пишет, что „историческая значимость и богатство русской культуры никто не может отрицать и что советская литература создала самую значительную культуру в мире. Значение советской литературы в том, что она основывается на творческом труде народа“.

В газете „Летр франсез“ от 9/IX—1948 г. Арагон печатал статью „Жданов и мы“, где он подчеркивает огромную важность докладов тов. Жданова по вопросам литературы и искусства и для передовой литературы Франции.

Известия № 9—4

Мысли товарища Жданова, пишет Арагон в этой статье, братская помощь тем западным писателям, которые с помощью этих идей могут выходить из тех противоречий, из тех облаков, в которых они мечутся, и стать на пороги нового мира и быть достойным почетному имени инженера человеческих душ.

Только те люди могут восхищаться советской культурой, которые, принципиально оторвавшись от идеологии капитализма, связывают свою жизнь и деятельность с революционным рабочим классом. Советская культура помогает этим людям до конца понять истинный путь истории, прогресса и освобождения от империалистического гнета.

Передовые писатели сопротивления постепенно усваивают значение партийности литературы. В своем стихотворении „Поэт обращается к партии“ Арагон подчеркивает жизненную силу партии в деле расширения творчества. Идея партийности заполняет сердце болью и гневом за несчастье народа, любовью и радостью к счастьям народа.

„Мне партия дала глаза и память снова,
Я начал забывать, как детский сумрак сна,
Что сердцем я француз, что кровь моя красна;
Я помнил только ночь и цвет всего ночного,
Мне партия дала глаза и память снова.¹

Литература сопротивления стремится к усвоению социалистического реализма.

Их взоры обращены к Советскому Союзу. Арагон писал:

„Слушай, Франция, ты не одна. Так запомни:
не безвыходно горе, но надолго ночь...
пусть примером нам русское мужество служит;
слушай, Франция! на зиму нож припаси“².

Возрождение Франции не представлялось Арагону без русского народа:

На востоке означилась ясно
Тень победы из белой пурги,
Волга в красной заре, помоги!
Пусть боятся зари этой красной,
сбиты с толку, теснятся враги.³

Последняя книга Л. Арагона „Коммунисты“ является значительным явлением передовой французской литературы. Марсель Кашен считает эту книгу одним из лучших произведений современной революционной литературной Франции.

¹ Луи Арагон, „Избранные стихи“, Москва, 1946, стр. 86.

² Луи Арагон, „Избранные стихи“, Москва, 1946, стр. 11—12.

³ Там же, стр. 61—62.

Է. Պետություն

ԴԻՄԱԴՐՈՒԹՅԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՖՐԱՆՍԻԱՅՈՒՄ

Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Ժամանակակից ֆրանսիական առաջավոր գրականությունը գլխավորում են կոմունիստ գրողները: Նրանք գրական գործը սերտորեն կապում են այն պայքարի հետ, որ մղում է ֆրանսիական կոմ. պարտիան՝ ռեակցիայի, ամերիկյան պատերազմական տրամադրությունների դեմ:

Նրանք ուշադրությամբ հետևում են սովետական գրականության մեջ տեղի ունեցող անընդհատ վերելքին, աշխատում են յուրացնել սոցիալիստական ռեալիզմի սկզբունքները:

Ֆրանսիական առաջավոր գրականությունը դիմագրության մեծ ուժ է և հարված է հասցնում էկզիստենսիալիզմի դեմ, Ա. Մալրոյի, Ժ. Պ. Սարգտի տիպի կոսմոպոլիտ, ռեակցիոն գրողների դեմ:

Առաջավոր գրականությունը Լ. Արագոնի, Պոլ Էլուարի գլխավորությամբ ընդունում է ավելի ու ավելի մարտաշունչ բնույթ:

Լ. Արագոնի ստեղծագործության վրա խոր, բաբերար ազդեցություն են գործել և գործում են Մ. Գորկու, Վ. Մայակովսկու, Շոլոխովի, Ֆադեևի, Սիմոնովի ստեղծագործությունները:

Վ. Մայակովսկու հետ հանդիպումը վճռական բեկում առաջ բերեց Արագոնի ստեղծագործության մեջ, ուղղելով այն դեպի սոցիալիստական ռեալիզմ:

Այդ բեկման արտահայտությունն է հանդիսանում «Հանուն սոցիալիստական ռեալիզմի» քննադատական-գրական հոդվածների ժողովածուն, որում նշում է այն ուղին, որով պետք է գնան առաջավոր գրողները:

Հայրենական պատերազմի տարիներին Արագոնը նորաստիճանի բարձրացրեց դիմագրության պոեզիայի գաղափարական-գեղարվեստական ուժը: Նա երգեց իր ժողովրդի վիշտն ու դառնությունը, զայրույթն ու պայքարելու կամքը: Նա մշակեց լավատեսության պոեզիա, որին խոշոր չափով նպաստեց սովետական ժողովրդի պայքարն ընդդեմ ֆաշիզմի և սովետական գրականությունը Հայրենական մեծ պատերազմի տարիներին: Նա երգեց Սովետական Բանակի հերոսությունը, այն Բանակի, որ պետք է ազատագրեր նաև նրա ժողովրդին ֆաշիզմի խավար ու մրոտ մղձավանջից:

Նա հնչեցրեց ֆրանսիական արի պարտիզանների, Գաբրիել Պերիի, Ժակ Դեկուրի նման անձնվեր հայրենասերների մարտաշունչ երգը «Ֆրանսիական արշալույս», «Մերի արյունով» և բանաստեղծությունների այլ ժողովածուներում:

Լ. Արագոնի պոեզիայում հուզականի, ներքին ինտիմ տրագիզիալ լիրիկական հաղորդումը և ժողովրդական պարզ ինտոնացիայի համատեղումը, պայքարի կոչը, հատուկ, զուսպ, սենտիմենտալիզմից ազատ ուժմը վկայում են, որ Արագոնը մեծ հաջողությամբ իր արվեստում օգտագործում է ժողովրդական արվեստի լավագույն տրագիցիաները: Սովետական գրակա-

նության ազդեցության տակ նա բարձրացնում է իր պոեզիան զազափարական-զեղարվեստական միասնության նոր աստիճանի։ Կերպարի կերտման հակիրճ ու արտահայտիչ ձևը, թեմայի քաղաքական հազեցվածությունը, նրա ռեալիզմի սատիրական, քննադատական բնույթը, վկայում են սովետական մեծ բանաստեղծ Մայակովսկու հետ նրա պոեզիայի հառադատությունը։ Լ. Արադոնը ապրում և շնչում է այն պայքարով, որ մղում են աշխարհի ժողովուրդները Սովետական Միության գլխավորությամբ հանուն խաղաղության, ընդդեմ ֆաշիզմի ու պատերազմի։